

Жан Жироду

Ошибка

Эмиль Дюран был бы счастливейшим человеком на земле, если бы не его врожденное невезение, которое ежедневно оборачивалось ему множеством мелких передряг, какими мы с вами довольствуемся от силы раз в неделю. Только он садится в экипаж – лошадь ни с того ни с сего срывается с места, решает ехать на машине – мотор тотчас же затихает и глохнет. Накладные воротнички ему всегда малы, а вот вырез рубашки – велик. Если заслонка в его камине время от времени сообразовывает опуститься, то потом, словно занавес провинциального театра, наотрез отказывается подниматься. Неудивительно, что Эмиль Дюран стал до маниакальности аккуратным, щепетильным и шел по жизни с боязливой осторожностью ребенка, наряженного в вечно новый костюмчик.

Вот и в тот день, наклеив марки на конверты двух писем, которые он только что написал, ему необходимо было проверить, плотно ли эти конверты запечатаны, не слишком ли они просвечивают, и опустил он их в почтовый ящик только тогда, когда еще раз убедился в правильности адресов. Он даже просунул руку в узкую щелочку ящика, желая удостовериться, что письма точно упали на дно, но добился лишь того, что больно ободрал себе пальцы о железную проволоку, служившую защитной решеткой. Затем, прикидывая, какова вероятность, что письма его затеряются в пачках газет, доставляемых в другие города, или сгорят вместе с почтовым грузовиком из-за воспламенившегося мотора, он направился к Люксембургскому саду.

Дело было накануне весны, тяжелые послеполуденные облака плыли по небу. Теплый северный ветер – то ли аквилон, то ли зефир – трепал на куполе Сената в прошлом национальный флаг, ставший теперь всего лишь португальским, ведь красная часть триколора выцвела. Несколько студенток решительно

шагали против ветра, от которого у них краснели носы и белели губы. Эмиль проводил их томным взглядом. Не то чтобы он искал приключений. Напротив, у него была любовница, которую он очень сильно любил, и невеста, которую он собирался очень сильно полюбить, и как раз им-то он и писал. Конец зимы навевал на него мечты о будущем домашнем очаге. Наступление же весны пробуждало воспоминания о прогулках с возлюбленной. Сам не зная почему, он наслаждался очарованием межсезонья. Вдруг ужасное подозрение закралось к нему в душу. Он попытался отвлечься, наблюдая за неистовой схваткой игроков в крокет. Однако каждый удар их длинных молотков еще прочнее вбивал ему в голову мысль, от которой он наоборот хотел избавиться. Он нервно заходил взад и вперед, потом заметался. Увы ! Подозрение его неудержимо приобретало все более четкие очертания – так наводнение, сперва заполняя подвалы, настигает улицу. Больше не могло быть сомнений : он перепутал конверты ! Вот какое письмо получит его невеста Луиза : « Поужинаем завтра вместе, моя обожаемая Жанна ? Воздух пропитан чем-то таким теплым, таким нежным, что с самого утра я думаю только о тебе ». И какого же будет изумление его подруги Жанны, когда та прочтет : « Пообедаем завтра вместе, Луиза, моя дорогая невестушка ? Воздух пропитан чем-то таким свежим, таким нежным ». Все пропало ! Хотя, быть может, есть еще шанс : бежать, опередить письма, самому во всем признаться и заранее получить прощение. Женщины любят, когда им в чем-нибудь признаются. Некоторые мужчины даже сами выдумывают себе вину, лишь бы доставить им удовольствие. Эмиль бросился в первый попавшийся автобус. Тот шел в другом направлении, но сделав две пересадки, Эмиль наконец добрался до дома невесты.